

НАТО И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Работа представлена кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений
Кубанского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент О. В. Ратушняк

В статье характеризуется деятельность НАТО по борьбе с современными вызовами и угрозами безопасности в Евроатлантическом регионе, а также основные направления этой деятельности, сложившиеся после окончания «холодной войны», приводятся основные примеры деятельности НАТО в отражении современных вызовов и угроз в контексте их влияния на безопасность стран Запада.

Ключевые слова: *НАТО, трансформация НАТО, современные вызовы и угрозы, евроатлантическая безопасность.*

M. Volkov

NATO AND CONTEMPORARY CHALLENGES AND THREATS TO EURO-ATLANTIC SECURITY

The article is devoted to the NATO activity of combating contemporary challenges and threats to the Euro-Atlantic region security as well as the main spheres of this activity developed after the end of the Cold War. The key examples of the NATO activity in countering contemporary challenges and threats are given in the dimension of their influence on security of the Western countries.

Key words: *NATO, NATO transformation, contemporary challenges and threats, Euro-Atlantic security.*

Образование Организации Североатлантического договора в 1949 г. было связано с намерением стран Запада выработать совместный инструмент против угрозы, исходящей со стороны СССР и его сателлитов [9]. С окончанием «холодной войны» НАТО лишилась такого образа внешнего врага. Несмотря на то что данный фактор опасности для Запада исчез, Евроатлантический регион столкнулся с современными вызовами и угрозами. Современные вызовы и угрозы возникали спонтанно, обладали значительной динамичностью и скоростью распространения в среде и не имели

ярко выраженного источника или отправителя. Во многих отношениях западный мир, привыкший к угрозе советского вторжения и выработавший против нее соответствующую систему обороны, к современным угрозам оказался не готов.

Часть вызовов и угроз носила ярко выраженный невоенный характер и, следовательно, игнорировала созданную Западом систему безопасности, включая оборонительный периметр Организации Североатлантического договора. В результате традиционные методы обеспечения союзниками требуемой

безопасности, наработанные за время противостояния с Советским Союзом, оказались неэффективны в борьбе с этим типом угроз. Кроме того, вызовы прежнего, военного характера не только сохранились после распада социалистического лагеря, но и значительно видоизменились. Это потребовало от международных структур, отвечающих за поддержание безопасности в Евроатлантическом регионе, соответствующих мероприятий по реорганизации и реформированию. В конечном итоге альянс стал гарантом безопасности стран Запада в условиях отсутствия для них прямой и явной угрозы. При этом в компетенцию Североатлантического союза вошел ряд принципиально новых проблем и задач.

Переориентация НАТО на противостояние современным угрозам была начата в результате мероприятий по самоидентификации и поиска внешнего врага после окончания «холодной войны». Было бы ошибочным считать, что современные вызовы и угрозы безопасности появились только в последние десять-пятнадцать лет. Они существовали и в период биполярной конфронтации, но последняя приводила к снижению уровня осознания мировым сообществом их последствий, поскольку главной задачей тогда было предотвращение глобального ядерного конфликта [4, с. 73]. С исчезновением советской угрозы современные проблемы безопасности стали более четко очерчены и вышли на передний план в натовской повестке дня. С начала 1990-х гг. практически на каждом саммите Совета НАТО в качестве самостоятельных проблем выделялись все новые вызовы, угрозы и риски для безопасности. Их первичная идентификация была отражена уже в 1991 г. в соответствующем разделе стратегической концепции НАТО [20].

В прямую компетенцию Организации Североатлантического договора вошли, главным образом, те угрозы, вызовы и риски, которые в новых условиях являются экстраполяцией уже существовавших в годы «холодной войны» проблем и могут быть решены силовыми методами. К ним относятся, во-первых, две угрозы «жесткого» характера, направленные против государств Евроатлантического реги-

она. Первая – угроза возникновения очагов напряженности и локальных конфликтов во вверенной НАТО зоне ответственности. Натовский потенциал по силовому разрешению конфликтов достаточно обширен и включает в себя значительный спектр возможностей, ресурсов и отработанных за десятилетия военной интеграции схем и процедур взаимодействия между странами-участницами. Ни у одной организации в Евроатлантическом регионе не существует подобного отлаженного военного механизма, способного к мобилизации и развертыванию в кратчайшие сроки. Таким образом, предотвращение вооруженных конфликтов и ликвидация уже начавшихся стали естественной нишей, которую натовцы заняли после окончания «холодной войны». Примером деятельности НАТО в этой сфере является вовлечение Североатлантического блока с 1992 г. в разрешение военных конфликтов в бывшей Югославии, вылившееся затем в присутствие стабилизационных сил альянса в Боснии и Герцеговине в 1996–2004 гг. [22].

К угрозам возникновения локальных конфликтов тесно примыкает вторая угроза «жесткого» характера – деятельность так называемых недееспособных государств или государств-изгоев. В современных условиях таковыми обычно называют страны «третьего мира», столкнувшиеся с тотальным кризисом государственной власти в территориальной, политической и функциональной сферах [24]. Государства-изгои зачастую представлены недемократическими режимами, непопулярными на Западе, а значит, могут подвергаться военному или политическому давлению.

Вмешательство альянса во внутренние дела другого государства может быть использовано натовцами – особенно если им не удастся заручиться поддержкой Совета Безопасности ООН – как крайнее средство, когда политическое давление или иные методы воздействия перестают приносить требуемый эффект. Военное вмешательство НАТО, как правило, носит характер военной операции или блокады, которые являются главными средствами силового принуждения в арсенале

Организации Североатлантического договора. Примером такой операции является косовская интервенция НАТО весной 1999 г.

Во-вторых, еще одной угрозой евроатлантической безопасности «смешанного» характера, т. е. направленной одновременно против западных государств и общества, стал фактор международного, или транснационального, терроризма. Этот дисперсный актор, не имеющий ярко выраженного центра силы или управления, на сегодняшний день стал одной из самых реальных угроз, стоящих перед государствами Запада и мира в целом [4, с. 82]. Организация Североатлантического договора заявила о своей поддержке борьбы с международным терроризмом, провозглашенной Соединенными Штатами Америки. Стратегическая концепция НАТО 1999 г. идентифицировала терроризм как один из негативных факторов влияния на евроатлантическую безопасность. В свою очередь, террористические акты в США 11 сентября 2001 г. были единодушно определены альянсом как нападение на одного из его государств-участников [14]. Натовцы заявили о готовности следовать Статье 5 Вашингтонского договора, оказав действенную поддержку Соединенным Штатам в операции по свержению режима талибов в Афганистане, которым американская сторона приписала ответственность за проведенные теракты. После завершения данной операции альянс ввел в Афганистан для поддержания правопорядка и мирного строительства собственный контингент, который по сегодняшний день продолжает выполнять свои функции в этом проблемном регионе.

Тем не менее Североатлантический альянс до сих пор не позиционирует себя как главную силу мирового сообщества, направленную исключительно на отражение угрозы международного терроризма, предпочитая скорее пассивную, оборонительную роль в борьбе с этой проблемой. Такая позиция натовцев была в конце 1990-х гг. подвержена критике части западной общественности, недовольной отсутствием активной деятельности со стороны НАТО в данном направлении [25]. На сегодняшний день, несмотря на значительный вклад НАТО в борьбу с международным

терроризмом, в целом положительно расцениваемый Организацией Объединенных Наций [15], альянс продолжают критиковать – как в американских [11; 26], так и европейских политических кругах [6] – за недостаточность подобных усилий. Сторонники расширенных антитеррористических функций НАТО сходятся во мнении, что Североатлантический блок одним своим наличием может и должен активно бороться с международным терроризмом, имея в своем арсенале все необходимые для этого ресурсы [21]. В то же время некоторые методы и способы, применяемые НАТО в борьбе с терроризмом, справедливо критикуются мировой общественностью и представителями политического истеблишмента как не отвечающие целям и задачам и нарушающие нормы и принципы международного права.

В-третьих, существует особый вызов безопасности «смешанного» характера – нелегальная торговля оружием, причиняющая огромный ущерб странам Запада. Организацией Североатлантического договора были предприняты шаги к перекрытию транспортных морских путей, по которым оружие поступает в Европу. С октября 2001 г. натовцами проводится ранее беспрецедентная военно-морская операция «Active Endeavor», в ходе которой флоты союзников и ряда государств-партнеров, включая Россию, патрулируют Средиземное море с целью проверок гражданских транспортных судов на предмет наличия на борту нелегального оружия [19]. Особое внимание уделяется региону Суэцкого канала, являющегося важным пунктом на пути поступления оружия на Запад из стран Африки и Азии [10].

В-четвертых, необходимо выделить два вызова безопасности «мягкого» характера, т. е. представляющие опасность для западного общества. Так, военно-морская операция «Active Endeavor», начатая союзниками после событий 11 сентября 2001 г. как одно из проводимых мероприятий в соответствии со статьей 5 Вашингтонского договора в рамках борьбы с терроризмом, постепенно обрела черты многоцелевой операции по безопасности в Средиземном море. Помимо указанной борьбы с распространением оружия в Европу натовские

ВМС вместе с кораблями стран-партнеров обеспечивают эскортирование грузовых кораблей и танкеров, а также проводят спасательные операции на воде [7]. Кроме того, патрулирование акватории в рамках данной операции способствует решению проблемы современности, во многом схожей с терроризмом, – морского пиратства. Североатлантический альянс придает этому вызову важное значение, примером чего можно считать отправку 30 июля 2007 г. военно-морской группы, состоящей из кораблей шести стран альянса, в плавание вдоль берегов Африки с целью проверки возможностей НАТО к поддержанию безопасности и международных законов в открытом море [13]. В дальнейшем борьба альянса с морским пиратством усиливалась, результатом чего стало постоянное присутствие в Аденском заливе с октября 2008 г. военных кораблей стран НАТО.

Другим серьезным вызовом «мягкого» характера для стран Евроатлантического региона стала торговля наркотиками. Североатлантический альянс вносит посильный вклад в борьбу с этой угрозой, главным образом – в результате мероприятий, осуществляемых в рамках операции по восстановлению мира в Афганистане [1]. Между тем согласно заявлениям руководства альянса ликвидация посевов опийного мака и проведение операций против изготовителей наркотиков не являются непосредственной целью пребывания натовского контингента в этой стране. Натовцами неоднократно указывалось, что подобными мероприятиями в Афганистане занимается непосредственно Великобритания – как специально уполномоченный участник группы стран «большой восьмерки», а также правительство президента Х. Карзая и его Министерство по борьбе с наркотиками [8]. Таким образом НАТО удается дистанцироваться от недовольства, которое вызывает у международной общественности нерешенность проблемы Афганистана как крупнейшего производителя опиума в мире. Даже натовское военное командование отмечает, что текущих усилий альянса, направленных против производства и торговли наркотиков, явно недостаточно [17].

Наконец, тревогу мирового сообщества вызывает такой аспект «жесткой» безопасности, как риск распространения оружия массового поражения (ОМП), каковым считается ядерное, биологическое и химическое оружие. После событий 11 сентября 2001 г. эта угроза трансформировалась в вероятность доступа террористов к ОМП с целью его последующего применения или шантажа. В этом отношении Североатлантическим альянсом проводятся мероприятия по гарантированию сохранности подобного типа вооружений, имеющихся в арсенале союзников, и их нераспространению. Кроме того, НАТО делает особый акцент на предоставлении помощи и консультаций странам-партнерам, вступившим в рамках «Партнерства ради мира» в программы по разоружению и ликвидации собственных запасов ОМП.

Указанные семь современных вызовов, угроз и рисков евроатлантической безопасности оказались в прямой компетенции НАТО. Помимо них существует также ряд вызовов и рисков социального, экономического и даже экологического характера, противодействие которым невозможно стандартными военными методами. Натовская тактика военного вмешательства для решения таких задач неприменима. Несмотря на это, Организация Североатлантического договора, занимаясь своей профильной деятельностью – военными и миротворческими операциями, не может полностью игнорировать эти проблемы. В результате ряд современных невоенных вызовов и рисков оказался в косвенной натовской компетенции.

Помимо военных кризисов Североатлантический альянс может реагировать на кризисы гуманитарного характера – вызовы «мягкой» безопасности, возникающие в результате вооруженных конфликтов и стихийных бедствий. В современных условиях НАТО оказалась перед необходимостью заниматься нетрадиционными для себя проблемами – главным образом, беженцами и оказанием гуманитарной помощи пострадавшему населению. Организации Североатлантического договора удалось органично вписаться в ранее занятую нишу гуманитарной деятельности, имея на

руках ряд ключевых активов, отсутствующих у других организаций, таких как ООН и Организация Красного Креста. Таковыми являются прежде всего натовский транспортный парк (в том числе авиационный), без которого невозможно проведение гуманитарных операций в труднодоступных или отдаленных районах Земного шара, а также единый координационный центр в лице натовской штаб-квартиры. Сформировалась принципиально новая сфера деятельности альянса после «холодной войны» – гражданское чрезвычайное реагирование. НАТО провела две операции в сфере реагирования на гражданские чрезвычайные ситуации: в связи с последствиями урагана «Катрина» в конце августа – сентябре 2005 г. и произошедшего 8 октября 2005 г. землетрясения в Пакистане.

После окончания «холодной войны» ответственность стран Евроатлантического региона также акцентировала внимание на таком вызове «мягкого» характера, как экологические проблемы современности. На Западе данный спектр проблем, связанный с промышленным загрязнением окружающей среды, с каждым десятилетием принимает все более тяжелый характер и, по утверждениям специалистов, угрожающие формы для безопасности человечества [5; 2, с. 190]. В свою очередь, Организация Североатлантического договора еще во время «холодной войны» начала развивать собственный механизм взаимодействия союзников в экологической сфере, который в итоге трансформировался во второстепенный, но самостоятельный аспект внутринатовского сотрудничества. На современном этапе натовцы стремятся сводить к минимуму результаты собственной военной интеграции, имеющие отрицательное воздействие на окружающую среду, среди которых наиболее «грязными» являются военные операции и войсковые учения на суше и на море, а также постоянное присутствие на отдельных территориях различного рода вооружений и инфраструктуры. Это направление деятельности альянса свидетельствует о продолжающейся социализации Североатлантического союза, на базе которого развиваются различные форматы взаимодействия в невоенных сферах.

Процесс идентификации современных вызовов и угроз евроатлантической безопасности Организацией Североатлантического блока не завершён до сих пор: по сей день продолжают выявляться отдельные виды угроз, расшатывающие фундамент благополучия стран Запада. Одним из таких относительно недавно идентифицированных вызовов «смешанного» характера стал кибернетический терроризм, определяемый как преступное деяние, совершаемое посредством компьютеров и влекущее за собой насилие, смерть или разрушения и создающее ощущение страха с целью влияния на политику правительства [23], а также деятельность так называемых хакеров, или взломщиков информационных сетей. Впервые руководство НАТО обратило внимание на эту проблему на Пражском саммите 2002 г., где было объявлено о создании соответствующей программы кибернетической обороны и передачи ее под компетенцию Агентства служб НАТО по коммуникационным и информационным системам [12]. Прежде всего натовцы постарались обезопасить собственные информационные сети и каналы связи. Проблема кибертерроризма была снова вынесена натовцами на повестку дня после событий мая 2007 г. в Эстонии, когда ряд правительственных и административных сайтов этой страны подвергся массовым кибернетическим атакам. Организацией Североатлантического договора было официально объявлено о решимости бороться с подобными рода нападениями на собственных членов, что в будущем должно привести к развитию внутринатовского диалога по углублению сотрудничества в сферах информационной безопасности [18].

Кроме того, в будущем не последнее место в повестке дня НАТО может занять такой вектор внутринатовского взаимодействия, как энергетическая безопасность стран Запада. Необходимая степень вовлеченности Североатлантического блока в эту проблему, являющуюся риском «жесткой» безопасности, еще окончательно не сформулирована самими натовцами, но уже на данном этапе проводится ряд мероприятий по оценке угроз энергетической безопасности стран Запада в рамках

научных программ альянса и соответствующих структур [16].

Таким образом, несмотря на окончание «холодной войны», Евроатлантический регион остается мишенью и полем действия для многих проблем современности, важную роль в которых играют современные вызовы, угрозы и риски безопасности. Организацией Североатлантического договора была проведена своевременная идентификация этих угроз нового типа, при этом многие были оценены как «жесткие», т. е. критичные для безопасности

западных государств. Большая часть проблем, решение которых возможно военными методами, были отнесены к прямой компетенции альянса, остальные – к косвенной. Вместе с тем процесс идентификации современных вызовов, угроз и рисков продолжается натовцами и в настоящее время, а значит, в будущем перед Североатлантическим альянсом будут ставиться новые задачи, направленные на обеспечение евроатлантической безопасности, и определяться дополнительные сферы внутреннего и внешнего взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулаков О. В. НАТО в Афганистане. URL: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st3vp15.htm>
2. Максимова М. М. Общемировые проблемы. Окружающая среда // Современные международные отношения / под ред. проф. А. В. Торкунова. М., 2001. С. 189–192.
3. Пархалина Т. Г. Новые вызовы безопасности и роль НАТО // Мир перемен. 2005. № 3. С. 73.
4. Рахманинов Ю. Н. Глобализация и международный терроризм // Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы / под ред. акад. В. В. Журкина. М., 2001.
5. Anthoni J. Floor. Seafriends: Summary of threats to the environment. URL: <http://www.seafriends.org.nz/issues/threats.htm>
6. Aznar Jose Maria. Europe's Response to the Threat of Global Terror. URL: <http://www.jcpa.org/brief/brief005-23.htm>
7. Briefing: Combating terrorism at sea. Benefits. URL: http://www.nato.int/docu/briefing/terrorism_at_sea2006/html_en/terrorism_sea05.html
8. Counter Narcotics. URL: http://www.nato.int/isaf/topics/recon_dev/cn.html
9. Ismay Hastings Lionel. Origins of the North Atlantic Treaty // NATO: the first five years. URL: <http://www.nato.int/archives/1st5years/chapters/1.htm>
10. Israel seizes terror weapons ship. 7 Jan 2002. URL: <http://www.marinelog.com/DOCS/NEWSMMII/MMII-Jan07.html>
11. Lugar Richard G. NATO'S Role in the War on Terrorism // U.S.-NATO Missions Conference Brussels, Belgium. January 18, 2002. URL: nti.org/c_press/Lugar_NATO_Final.pdf
12. NATO CIS Service Agency: Combating Cyber attacks. URL: http://www.nato.int/ncsa/topics/combating_cyber_terrorism.htm
13. NATO naval force sets sail for Africa. URL: <http://www.nato.int/docu/update/2007/07-july/e0730a.html>
14. NATO reaffirms Treaty commitments in dealing with terrorist attacks against the US. URL: <http://www.nato.int/docu/update/2001/0910/e0912a.htm>
15. NATO's Contribution to the Fight against Terrorism // UN CTC Directory. URL: <http://www.un.org/docs/sc/committees/1373/nato.doc>
16. NATO's role in Energy Security. URL: http://www.nato.int/issues/energy_security/index.html
17. Pessin Al. Commander Says NATO Should Fight Afghan Drug Trade. Pentagon, 10 October 2007. URL: <http://www.voanews.com/english/2007-10-10-voa65.cfm?rss=asia>
18. Press briefing by the NATO Spokesman, James Appathurai on the Meetings of NATO Defence Ministers on 14 and 15 June 2007. URL: <http://www.nato.int/docu/speech/2007/s070614g.html/>
19. Russian ship joins NATO operation // NATO-Russia News 3/06. NATO, Brussels, 2006.
20. The Alliance's New Strategic Concept. Agreed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Rome on 7th-8 Nov 1991. Para. 7-14. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c911107a.htm>
21. The fight against international terrorism: defence aspects // Report submitted on behalf of the Defence Committee by Gutiérrez, Ignacio Cosidy, Rapporteur (Spain, Federated Group). URL: http://assembly-weu.itnetwork.fr/en/documents/sessions_ordinaires/rpt/2005/1900.html#P66_1258

22. The Stabilisation Force (SFOR) in Bosnia and Herzegovina. URL: <http://www.nato.int/issues/sfor/index.html>
23. *Thevenet Cédric*. Cyberterrorisme, mythe ou réalité? Université de Marne-La-Vallée, 2005. P. 6. URL: http://www.terrorisme.net/pdf/2006_Thevenet.pdf
24. *Thurer Daniel*. The „failed State“ and international law. URL: <http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/iwpList314/438B7C44BDEAC7A3C1256B66005DCAAB>
25. *Valasek Tomas*. The Fight against Terrorism: Where's NATO? URL: www.worldpolicy.org/journal/articles/wpj01-4/Valasek.pdf
26. *Zaafir Muhammad Saleh*. NATO must fight Taliban decisively: US senator. URL: http://www.thenews.com.pk/daily_detail.asp?id=33529

REFERENCES

1. *Kulakov O. V.* NATO v Afganistane. URL: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st3vp15.htm>
2. *Maksimova M. M.* Obschchemirovye problemy. Okruzhayushchaya sreda // *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya / pod red. prof. A. V. Torkunova. M., 2001. S. 189–192.*
3. *Parkhalina T. G.* Novye vyzovy bezopasnosti i rol' NATO // *Mir pere-men. 2005. N 3. S. 73.*
4. *Rakhmaninov Yu. N.* Globalizatsiya i mezhdunarodnyy terrorizm // *Globalizatsiya i regionalizm. Chernomorskiy region. Balkany / pod red. akad. V. V. Zhurkina. M., 2001.*
5. *Anthoni J.* Floor. Seafriends: Summary of threats to the environment. URL: <http://www.seafriends.org.nz/issues/threats.htm>
6. *Aznar Jose Maria*. Europe's Response to the Threat of Global Terror. URL: <http://www.jcpa.org/brief/brief005-23.htm>
7. Briefing: Combating terrorism at sea. Benefits. URL: http://www.nato.int/docu/briefing/terrorism_at_sea2006/html_en/terrorism_sea05.html
8. Counter Narcotics. URL: http://www.nato.int/isaf/topics/recon_dev/cn.html
9. *Ismay Hastings Lionel*. Origins of the North Atlantic Treaty // NATO: the first five years. URL: <http://www.nato.int/archives/1st5years/chapters/1.htm>
10. Israel seizes terror weapons ship. 7 Jan 2002. URL: <http://www.marinelog.com/DOCS/NEWSMMII/MMIIJan07.html>
11. *Lugar Richard G.* NATO'S Role in the War on Terrorism // U.S.-NATO Missions Conference Brussels, Belgium. January 18, 2002. URL: nti.org/c_press/Lugar_NATO_Final.pdf
12. NATO CIS Service Agency: Combating Cyber attacks. URL: http://www.nato.int/nca/topics/combating_cyber_terrorism.htm
13. NATO naval force sets sail for Africa. URL: <http://www.nato.int/docu/update/2007/07-july/e0730a.html>
14. NATO reaffirms Treaty commitments in dealing with terrorist attacks against the US. URL: <http://www.nato.int/docu/update/2001/0910/e0912a.htm>
15. NATO's Contribution to the Fight against Terrorism // UN CTC Directory. URL: <http://www.un.org/docs/sc/committees/1373/nato.doc>
16. NATO's role in Energy Security. URL: http://www.nato.int/issues/energy_security/index.html
17. *Pessin Al*. Commander Says NATO Should Fight Afghan Drug Trade. Pentagon, 10 October 2007. URL: <http://www.voanews.com/english/2007-10-10-voa65.cfm?rss=asia>
18. Press briefing by the NATO Spokesman, James Appathurai on the Meetings of NATO Defence Ministers on 14 and 15 June 2007. URL: <http://www.nato.int/docu/speech/2007/s070614g.html/>
19. Russian ship joins NATO operation // NATO-Russia News 3/06. NATO, Brussels, 2006.
20. The Alliance's New Strategic Concept. Agreed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Rome on 7th-8 Nov 1991. Para. 7-14. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c911107a.htm>
21. The fight against international terrorism: defence aspects // Report submitted on behalf of the Defence Committee by Gutierrez, Ignacio Cosidy, Rapporteur (Spain, Federated Group). URL: http://assembly-weu.itnetwork.fr/en/documents/sessions_ordinaires/rpt/2005/1900.html#P66_1258
22. The Stabilisation Force (SFOR) in Bosnia and Herzegovina. URL: <http://www.nato.int/issues/sfor/index.html>
24. *Thurer Daniel*. The „failed State“ and international law. URL: <http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/iwpList314/438B7C44BDEAC7A3C1256B66005DCAAB>

ИСТОРИЯ

23. Thevenet Cédric. Cyberterrorisme, mythe ou réalité? Université de Marne-La-Vallée, 2005. P. 6. URL: http://www.terrorisme.net/pdf/2006_Thevenet.pdf

25. Valasek Tomas. The Fight against Terrorism: Where's NATO? URL: www.worldpolicy.org/journal/articles/wpj01-4/Valasek.pdf

26. Zaafer Muhammad Saleh. NATO must fight Taliban decisively: US senator. URL: http://www.thenews.com.pk/daily_detail.asp?id=33529